

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

6 апреля 2023 года

Дело № СИП-732/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 3 апреля 2023 года.

Полный текст постановления изготовлен 6 апреля 2023 года.

Президиум Суда по интеллектуальным правам в составе: председательствующего – заместителя председателя Суда по интеллектуальным правам Корнеева В.А.; членов президиума: Данилова Г.Ю., Рассомагиной Н.Л.; при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Цветковой П.А. – рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Тимтрейд» (Железнодорожный просп., д. 20, лит. А, пом. 4-Н/103, 4-Н/104, 4-Н/105, вн.тер.г. муниципальный округ Ивановский, Санкт-Петербург, 192171, ОГРН 1177847243826) на решение Суда по интеллектуальным правам от 09.12.2022 по делу № СИП-732/2022 по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Тимтрейд» о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике – Чувашии (Московский просп., д. 2, г. Чебоксары, Чувашская Республика – Чувашия, 428015, ОГРН 1022101286657) от 01.07.2022 о прекращении рассмотрения дела № 021/01/14.4-537/2022 и об обязанности Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике – Чувашии признать действия общества с ограниченной ответственностью «Астра» (ул. Промышленная, владение 73, корп. 2, пом. 28, г. Новочебоксарск, Чувашская Республика – Чувашия, 429965, ОГРН 1032124002976) по приобретению и использованию товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации № 857087 и № 851838 актом недобросовестной конкуренции.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Астра», общество с ограниченной ответственностью «Вайлдберриз» (тер. Индустриальный парк «Коледино», д. 6, стр. 1, дер. Коледино, г. Подольск, Московская обл.,

142181, ОГРН 1067746062449).

В судебном заседании приняли участие представители:
от общества с ограниченной ответственностью «Тимтрейд» – Никифоров И.А., Горский-Мочалов В.Л. (по доверенности от 16.11.2021);
от Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике-Чувашии – Иванина Ю.А. (по доверенности от 09.01.2023 № 1).

Президиум Суда по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Тимтрейд» (далее – общество «Тимтрейд») обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением:

о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике – Чувашии (далее – антимонопольный орган) от 01.07.2022 о прекращении рассмотрения дела № 021/01/14.4-537/2022;

об обязанности антимонопольного органа признать действия общества с ограниченной ответственностью «Астра» (далее – общество «Астра»), связанные с приобретением и использованием товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации № 857087 и № 851838, актом недобросовестной конкуренции;

о передаче материалов дела по итогам рассмотрения заявления антимонопольному органу для разрешения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество «Астра» и общество с ограниченной ответственностью «Вайлдберриз».

Решением Суда по интеллектуальным правам от 09.12.2022 в удовлетворении заявленных требований общества «Тимтрейд» отказано.

В кассационной жалобе, поданной в президиум Суда по интеллектуальным правам, общество «Тимтрейд» просит отменить решение суда первой инстанции, направить дело на новое рассмотрение.

До судебного заседания от антимонопольного органа поступил отзыв на кассационную жалобу, в котором он выразил несогласие с изложенными в ней доводами.

В судебное заседание явился представитель общества «Тимтрейд».

Представитель антимонопольного органа и представитель общества «Тимтрейд» Горский-Мочалов В.Л. приняли участие в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания).

Представитель общества «Тимтрейд» поддержал изложенные в кассационной жалобе доводы, просил ее удовлетворить.

Представитель антимонопольного органа возражал против удовлетворения кассационной жалобы, считая обжалуемое решение законным и обоснованным.

Президиум Суда по интеллектуальным правам проверил законность обжалуемого судебного акта в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе, а также на предмет наличия безусловных оснований для отмены обжалуемого судебного акта, предусмотренных частью 4 статьи 288 данного Кодекса.

Как следует из материалов дела и установил суд первой инстанции, общество «Астра» 05.07.2021 и 06.07.2021 подало в Роспатент заявки № 2021742014 и № 2021742225 на регистрацию в качестве товарных знаков

обозначений «», «» соответственно в отношении товаров 24-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков.

В антимонопольный орган 28.01.2022 поступило заявление общества «Тимтрейд» о признании действий общества «Астра» по регистрации указанных обозначений в качестве товарных знаков и использованию их в своей деятельности актом недобросовестной конкуренции.

По вышеуказанным заявкам зарегистрированы:

04.02.2022 – товарный знак по свидетельству Российской Федерации

№ 851838 «»;

18.03.2022 – товарный знак по свидетельству Российской Федерации

№ 857087 «» (далее вместе – спорные товарные знаки).

В результате рассмотрения заявления общества «Тимтрейд» антимонопольный орган пришел к выводу о том, что действия общества «Астра», связанные с приобретением и использованием исключительных прав на спорные товарные знаки, не могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции.

Не усмотрев в действиях общества «Астра» совокупности признаков, определенных положением пункта 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), антимонопольный орган прекратил рассмотрение дела

№ 021/01/14.4-537/2022 в связи с отсутствием факта нарушения антимонопольного законодательства.

Антимонопольный орган установил, что на дату приоритета спорных товарных знаков общество «Тимтрейд» и общество «Астра» осуществляли деятельность на едином рынке производства и реализации постельных принадлежностей для детей. В связи с этим антимонопольный орган пришел к заключению о доказанности факта наличия конкурентных отношений между обществом «Тимтрейд» и обществом «Астра».

Антимонопольный орган также установил, что до даты подачи

обществом «Астра» заявок на регистрацию обозначений «

» в качестве товарных знаков (05.07.2021 и 06.07.2021), общество «Тимтрейд» использовало такие обозначения для маркировки производимой им продукции, введенной в гражданский оборот 21.04.2021.

Вместе с тем общество «Тимтрейд» не представило доказательств, подтверждающих известность обществу «Астра» факта использования спорных обозначений обществом «Тимтрейд».

Полагая, что такое решение антимонопольного органа затрагивает его права и законные интересы, не соответствует требованиям действующего законодательства, общество «Тимтрейд» обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением по настоящему делу.

Суд первой инстанции рассмотрел дело по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей проверку полномочий органа, принявшего оспариваемый ненормативный правовой акт, установление соответствия оспариваемого акта требованиям закона и иных нормативных актов, а также нарушения этим актом прав и законных интересов заявителя (часть 1 статьи 198, часть 4 статьи 200 названного Кодекса).

Суд первой инстанции установил, что, принимая оспариваемое решение, антимонопольный орган действовал в рамках предоставленных ему полномочий.

Суд первой инстанции принял во внимание довод общества «Тимтрейд» о том, что в ходе заседания комиссии антимонопольного органа 21.06.2022 директор общества «Астра» Докудина Е.А. признала, что в мае 2021 г. общалась с представителем общества «Тимтрейд».

В связи с этим суд первой инстанции счел, что данное обстоятельство с большой вероятностью свидетельствует об известности обществу «Астра» с мая 2021 г. факта использования обществом «Тимтрейд» изображений

бегемотов для маркировки реализуемой им продукции, т.е. до момента подачи заявок на регистрацию товарных знаков.

Однако суд первой инстанции указал на то, что выявленная в суждениях антимонопольного органа ошибка не повлияла на правомерность итогового вывода об отсутствии в действиях общества «Астра» состава правонарушения, предусмотренного статьей 14⁴ Закона о защите конкуренции.

Как отметил суд первой инстанции, имеющиеся в деле доказательства не подтверждают наличие недобросовестной цели.

Общество «Астра» начало использование спорных изображений для маркировки производимой продукции значительно раньше (28.10.2020), чем общество «Тимтрейд» (21.04.2021). Указанные обстоятельства лицами, участвующими в деле, не оспаривались.

При этом в материалы дела не были представлены доказательства, подтверждающие широкое использование спорных обозначений обществом «Тимтрейд», а также приобретение обозначениями в рамках такого использования известности среди потребителей и соответствующей репутации как до начала использования обозначений обществом «Астра», так и до момента подачи заявок на регистрацию товарных знаков.

Суд первой инстанции отклонил довод общества «Тимтрейд» о том, что при рассмотрении данной категории дел факт начала использования спорного обозначения правообладателем товарного знака раньше остальных не имеет правового значения, поскольку указанное обстоятельство напрямую влияет на оценку поведения общества «Астра» с точки зрения добросовестности и соответствия обычаям делового оборота и деловым обычаям.

Отсутствие сведений о том, что на момент начала использования обществом «Астра» спорных обозначений в своей хозяйственной деятельности общество «Тимтрейд» и (или) иные лица также использовали их для маркировки производимой продукции и вводили их в оборот, сформировав тем самым известность и узнаваемость таких обозначений среди потребителей на рынке детского постельного белья, свидетельствует, по мнению суда первой инстанции, об изначальной добросовестности общества «Астра» при выходе на рынок с названной продукцией, содержащей спорные обозначения.

Последующее поведение третьего лица, выразившееся в желании обеспечить правовую охрану используемых им обозначений путем подачи заявок на регистрацию товарных знаков, а также обращение в антимонопольный орган с заявлением о нарушении обществом «Тимтрейд» законодательства о защите конкуренции, не отличается от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, и не выходит за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики.

Отвечая на довод общества «Тимтрейд» о том, что спорные товарные знаки воспроизводят объекты авторского права, исключительные права на

которые обществу «Астра» не принадлежат, суд первой инстанции указал: применительно к установлению наличия в действиях общества «Астра» акта недобросовестной конкуренции, направленного против общества «Тимтрейд», вопрос о принадлежности авторских прав на спорные произведения изобразительного искусства, а также о нарушении авторских прав третьим лицом не имеет правового значения для рассмотрения настоящего спора.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции счел недоказанным, что действия общества «Астра» по приобретению исключительных прав на спорные товарные знаки, в том числе с учетом его последующих действий, были направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, могут причинить убытки другому хозяйствующему субъекту либо нанести вред его деловой репутации.

В связи с изложенным суд первой инстанции оставил без удовлетворения требование общества «Тимтрейд» о признании недействительным решения антимонопольного органа от 01.07.2022 о прекращении рассмотрения дела № 021/01/14.4-537/2022.

При рассмотрении дела в порядке кассационного производства президиум Суда по интеллектуальным правам согласно части 2 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверил соблюдение судом первой инстанции норм процессуального права, нарушение которых является в соответствии с частью 4 статьи 288 данного Кодекса основанием для отмены судебного акта в любом случае, и таких нарушений не выявил.

Исследовав доводы, изложенные в кассационной жалобе, президиум Суда по интеллектуальным правам установил, что ее заявитель не оспаривает выводы суда первой инстанции о наличии у антимонопольного органа полномочий на рассмотрение заявлений по факту недобросовестной конкуренции, на принятие решений по результатам такого рассмотрения, о соблюдении срока на оспаривание этого решения в арбитражном суде, о применении законодательства.

Поскольку в силу части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции проверяет законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, решение суда первой инстанции в отношении вышеназванных выводов суда первой инстанции не проверяется.

В кассационной жалобе общество «Тимтрейд» указывает на то, что суд первой инстанции неправильно определил предмет доказывания для установления акта недобросовестной конкуренции по статье 14⁴ Закона о защите конкуренции.

По мнению заявителя кассационной жалобы, суд первой инстанции взял за основу нерелевантную правовую позицию, состоящую в том, что

спорное обозначение должно приобрести известность среди потребителей к моменту подачи заявки на товарный знак.

Общество «Тимтрейд» отмечает, что суд первой инстанции не указал источник этой позиции. Между тем результаты исследования судебной практики показывают, что эта позиция следует из практики по делам, которые связаны с концептуально иной фабулой.

Заявитель кассационной жалобы не согласен с указанием суда первой инстанции на то, что вопрос о принадлежности авторских прав на спорные изображения не имеет правового значения для дела.

Общество «Тимтрейд» обращает внимание на то, что суд первой инстанции не учел функциональный (эстетический) характер спорных изображений.

Заявитель кассационной жалобы поясняет, что спорные обозначения не являются обозначениями, индивидуализирующими товары. По сути, они представляют собой стоковые картинки, имеющие сугубо функциональное (эстетическое) значение (привлекательный внешний вид товара). В своей деятельности общество «Астра» использует огромное количество иных изображений на подушках (с другими сюжетами и животными), однако они не подавались на регистрацию в качестве товарных знаков.

По мнению общества «Тимтрейд», данное обстоятельство свидетельствует о недобросовестности поведения общества «Астра».

Заявитель кассационной жалобы также отмечает, что суд первой инстанции необоснованно рассматривал направление претензионных писем как единственную возможную форму предъявления требований о прекращении использования спорного обозначения. Вместе с тем иные обстоятельства, которые свидетельствуют о предъявлении требований в отношении спорных обозначений, судом первой инстанции не приняты во внимание.

Рассмотрев доводы, приведенные в кассационной жалобе, президиум Суда по интеллектуальным правам приходит к следующим выводам.

В силу статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (далее – Парижская конвенция) актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Так, подлежат запрету: 1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента; 2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента; 3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение в отношении характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Согласно положениям пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов

(группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Как разъяснено в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление № 2), в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (статья 10.bis Парижской конвенции, пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункты 7 и 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

При рассмотрении спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены в совокупности:

факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;

отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;

направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам – конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

С учетом изложенного для доказывания факта недобросовестной конкуренции необходимо установление как специальных признаков, определенных нормами статей 14¹–14⁷ Закона о защите конкуренции, так и общих признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных пунктом 9 статьи 4 указанного Закона и статьей 10.bis Парижской конвенции, и во всех случаях для признания действий по приобретению исключительного права на средство индивидуализации актом недобросовестной конкуренции должна быть установлена цель совершения соответствующих действий.

Согласно части 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

В пункте 169 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10) отмечено, что квалификация действий правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак путем его государственной регистрации в качестве акта недобросовестной конкуренции зависит от цели, преследуемой лицом при приобретении такого права, от намерений этого лица на момент подачи соответствующей заявки. Цель лица, его намерения могут быть установлены с учетом в том числе предшествующего подаче заявки на товарный знак поведения правообладателя, а равно его последующего (после получения права) поведения. В случае если лицо подает заявку на государственную регистрацию в качестве товарного знака обозначения, используемого иными лицами, оценке подлежат в числе прочего известность, репутация обозначения, вероятность случайности такого совпадения.

Президиум Суда по интеллектуальным правам соглашается с доводом кассационной жалобы о том, что в своих рассуждениях (но не в итоговом выводе) суд первой инстанции необоснованно сузил возможные формы недобросовестной конкуренции до случаев, когда лицо хочет воспользоваться широкой известностью обозначения, используемого иным лицом.

Действительно, такая форма недобросовестной конкуренции существует.

Вместе с тем из пункта 169 Постановления № 10 не следует, что она является единственно возможной. На это не указывают и слова о том, что известность обозначения может быть учтена.

В пункт 169 Постановления № 10 заложен иной смысл учета известности обозначения.

Поскольку недобросовестная конкуренция всегда является нарушением умышленным, совершаемым с определенной целью, необходимо установить цель лица, приобретающего исключительное право на товарный знак.

Такая цель может быть определена исходя из прямых доказательств знания предполагаемым нарушителем о ранее использовавшемся иным лицом обозначении или исходя из косвенных доказательств, основанных в числе прочего на известности обозначения третьим лицам (а значит, вероятно, и предполагаемому нарушителю), на вероятности случайности совпадения.

Чем более широко используется конкретным лицом обозначение, тем более вероятно, что о таком использовании знает предполагаемый нарушитель.

Аналогичный подход отражен в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.10.2022 по делу № СИП-1120/2021.

В данном случае обстоятельства известности третьим лицам обозначения (косвенные доказательства) не имели значения в условиях наличия прямых доказательств знания обществом «Астра» о существовании общества «Тимтрейд» и о факте использования им спорных обозначений.

Вместе с тем неверный подход к смыслу установления широкой известности в данном случае не привел к принятию неправильного по существу судебного акта.

Правовая позиция общества «Тимтрейд» исходя из доводов кассационной жалобы строится на следующем:

обозначения спорных товарных знаков были созданы как объекты авторского права и до 28.10.2020 размещены в стоковых сервисах с возможностью их использования на условиях открытой (свободной) лицензии;

общество «Астра» начало использование спорных обозначений для маркировки производимой продукции не позднее 28.10.2020;

общество «Тимтрейд» начало использование спорных обозначений для маркировки производимой продукции не позднее 21.04.2021;

заявки на спорные товарные знаки общество «Астра» подало 05.07.2021 и 06.07.2021, 1) зная о факте использования таких же обозначений обществом «Тимтрейд»; 2) не получив согласия авторов положенных в основу товарных знаков объектов авторского права;

общество «Тимтрейд» 11.11.2021 заключило лицензионный договор № 14621 с правообладателем объекта авторского права, положенного в основу товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 857087, по этому договору обществу предоставлено право использования соответствующего произведения определенными способами;

общество «Тимтрейд» 30.11.2021 заключило договор об отчуждении исключительных прав с правообладателем объекта авторского права, положенного в основу товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 851838.

Недобросовестность общества «Астра», по мнению общества «Тимтрейд», заключается прежде всего в том, что до 05.07.2021 и 06.07.2021 оба этих лица были вправе использовать объекты авторского права, положенные в основу спорных товарных знаков, а факт регистрации товарного знака дал обществу «Астра» необоснованные преимущества.

Кроме того, сам факт регистрации спорных товарных знаков нарушает исключительное право на объекты авторских прав.

В отношении этих суждений президиум Суда по интеллектуальным правам констатирует следующее.

Как отмечено в абзаце втором пункта 30 Постановления № 2, нарушение хозяйствующим субъектом при ведении своей деятельности норм гражданского и иного законодательства, в том числе в случае неправомерного использования охраняемого результата интеллектуальной

деятельности или средства индивидуализации, само по себе не означает совершение акта недобросовестной конкуренции.

Таким образом, само по себе то, нарушает или нет предоставление правовой охраны спорным товарным знакам авторское право каких-либо лиц, не предрешает выводы о наличии или отсутствии недобросовестной конкуренции.

Если само по себе такое предоставление нарушает авторское право каких-либо лиц, то они вправе подать возражение, основанное на подпункте 1 пункта 9 статьи 1483 ГК РФ, согласно которому в числе прочего не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные произведению искусства, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Для недобросовестной конкуренции одного предполагаемого нарушения авторского права недостаточно.

Как указано выше, должна быть установлена недобросовестная цель. При этом учитывается также то, отличается ли избранный хозяйствующим субъектом способ конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики.

В ситуации, когда на дату приоритета спорных товарных знаков несколько лиц использовали конкретное обозначение (совместно или по отдельности), регистрация знака обслуживания на имя одного из лиц может быть признана актом недобросовестной конкуренции, если она направлена на вытеснение остальных лиц с рынка (аналогичная позиция отражена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 14186/12).

Вместе с тем только лишь факта сосуществования нескольких лиц на рынке недостаточно для вывода о недобросовестной конкуренции лица, обращающегося за предоставлением правовой охраны обозначениям, использовавшимся ими всеми.

В вышеуказанном постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассматривалась ситуация, когда спорное обозначение многие годы использовалось несколькими лицами, а за предоставлением правовой охраны обратилось лицо, которое на рынок вышло позже.

Аналогичная ситуация может складываться, когда несколько лиц равным образом использовали спорное обозначение, а потом одно из этих лиц начинает вытеснять с рынка другое лицо.

В отличие от этого, обращение за государственной регистрацией в качестве товарного знака обозначения, до этого использовавшегося конкретным лицом без такой регистрации, в ситуации, когда ввиду отсутствия регистрации иные лица также начинают использовать это обозначение, не выходит за рамки честных обычаев в промышленных и

торговых делах и представляет собой разумный способ защиты инвестиций в используемое обозначение.

Аналогичная правовая позиция выражена в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2020 по делу № СИП-781/2019 и от 20.03.2023 по делу № СИП-669/2022.

Поскольку суд первой инстанции установил, что на момент подачи заявок на спорные товарные знаки общество «Тимтрейд» только недавно начало использовать конкретные обозначения и такое использование еще не стало широко известным потребителям, то следует признать верным вывод о недоказанности недобросовестной цели у общества «Астра»: еще не сложилась ситуация, когда два лица параллельно продвигали конкретные обозначения (при которой вытеснение одним другого становится недобросовестным), а сохранялась ситуация, когда лицо, раньше начавшее использование конкретного обозначения, препятствует началу его использования другим лицом (при которой действия не выходят за разумные рамки).

Что касается необходимости защиты правообладателей объектов авторских прав, то на дату совершения спорных действий общество «Тимтрейд» не было правообладателем или лицензиатом в отношении обозначений спорных товарных знаков.

Президиум Суда по интеллектуальным правам, изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве на нее, заслушав явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, проверив в порядке, предусмотренном статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в судебном акте, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся доказательствам, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, президиум Суда по интеллектуальным правам

ПОСТАНОВИЛ:

решение Суда по интеллектуальным правам от 09.12.2022 по делу № СИП-732/2022 оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Тимтрейд» (ОГРН 1177847243826) – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий **В. А. Корнеев**
Члены президиума **Г. Ю. Данилов**
Н. Л. Рассомагина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 25.01.2022 9:02:37
Кому выдана Данилов Георгий Юрьевич